

**УПОЛНОМОЧЕННЫЙ
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ**

664011, г. Иркутск, ул. Горького, д.31, к. 325,

тел. 241 615

E-mail: upch@govirk.ru

Исх. № 2185
от «13» декабря 2016 г.
на № б\н 3338

Председателю
Законодательного Собрания
Иркутской области
С.Ф. Брилке

О проекте закона Иркутской области

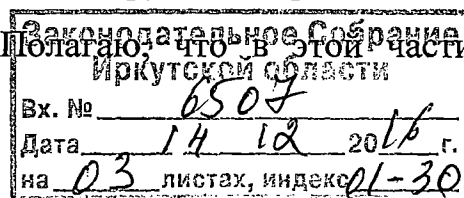
Уважаемый Сергей Фатеевич!

Мною рассмотрен проект закона Иркутской области «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Иркутской области на период до 2030 года».

По содержанию Стратегии социально-экономического развития Иркутской области на период до 2030 года имею следующие вопросы и замечания.

1. В Стратегии не уделено должного внимания проблеме соблюдения и реализации конституционных прав, свобод и законных интересов граждан, проживающих (а также прибывающих) на территории Иркутской области.

Так, в разделе «Приоритеты социально-экономической политики Иркутской области» только в подразделе «Здравоохранение» четко предусмотрено, что одним из приоритетных направлений политики в сфере здравоохранения Иркутской области является обеспечение конституционных прав граждан на бесплатное оказание медицинской помощи, на получение доступной и качественной медицинской помощи. В других подразделах, к сожалению, такой приоритет не обозначен. **Пологаю, что в этой части**

содержание Стратегии должно быть доработано. Правовым основанием для такой постановки вопроса является положение статьи 2 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства.

2. В Стратегии не уделено внимание проблеме социально-экономического положения коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, проживающих на территории Иркутской области. При этом, Иркутская область входит в число 28 субъектов Российской Федерации, где проживают коренные малочисленные народы, а тофалары проживают только на территории Иркутской области. Данные Всероссийской переписи населения 2010 года о численности коренного малочисленного населения в Иркутской области свидетельствуют, что Иркутская область выпадает из общероссийской тенденции. Если по России в целом наблюдается рост численности коренных малочисленных народов на 6 %, по сравнению с 2002 годом, то в Иркутской области их количество сокращается.

Ситуация с реализацией конституционных прав коренных малочисленных народов, проживающих в Иркутской области, остается сложной. Следует отметить, что представители коренных малочисленных народов находятся в неравном положении по сравнению с жителями городов и населенных пунктов. Поэтому проблема обеспечения достойного уровня жизни и обеспечения равенства социальных прав для представителей коренных малочисленных народов по сравнению с основным населением региона является актуальной. Фактически налицо их дискриминация в связи с их местом жительства. Конституционная гарантия о равенстве прав и свобод человека и гражданина независимо, в том числе, от национальности, происхождения, места жительства (статья 19) не обеспечивается в полном объеме.

Представляется, что Стратегия должна содержать направление и о государственной поддержке коренных малочисленных народов и о развитии традиционных для этих народов отраслей хозяйства. При этом, приходится констатировать, что в Стратегии не уделено внимание развитию оленеводства, а также народных промыслов коренных малочисленных народов.

3. Следовало, по моему мнению, более детально рассмотреть итоговые индикаторы, которые планируется достичь путем реализации конкретных направлений Стратегии.

С уважением,

В.А. Лукин

Исп. Э.С. Бондарева,
8 (3952) 24-13-51